

УДК 930.2+374

**НЕУТОМИМЫЙ ТРУЖЕНИК НАУКИ:
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИКА-НАРОДНИКА В.И. СЕМЕВСКОГО
В ОТДЕЛЕ ДЛЯ СОДЕЙСТВИЯ САМООБРАЗОВАНИЮ**

С.В. Гаврилов

*Уральский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Челябинск, 454084, Россия*

Аннотация

В стране, где остро ощущается потребность в модернизации всех сфер социальной жизни, большое значение, наряду с развитием общего и специального образования, приобретает усовершенствование разнообразных форм и методов самостоятельного обучения. Одним из общественных объединений, пытавшихся решить подобную задачу на рубеже XIX – XX вв., был Отдел для содействия самообразованию при Педагогическом музее военно-учебных заведений. Основными формами его работы являлись проведение публичных лекций, консультации по вопросам организации самообразования, подготовка и рассылка соответствующих программ чтения. Настоящая статья посвящена анализу деятельности историка-народника В.И. Семевского (1848/1849–1916) в качестве секретаря указанной структуры, а также составителя программ для самообразовательного чтения по русской истории. Подчёркивается, что В.И. Семевский и его сподвижники своими главными целями считали формирование определённого мировоззрения у разночинной интеллигенции и распространение широкого круга знаний. Делается вывод о том, что во многом благодаря В.И. Семевскому программы чтения для самообразования стали востребованы в либеральном сегменте российского социума в конце XIX – начале XX в., о чём свидетельствует их значительный тираж и несколько переизданий.

Ключевые слова: В.И. Семевский, гражданское общество, либеральная интеллигенция, Н.И. Кареев, Отдел для содействия самообразованию, Педагогический музей военно-учебных заведений, программы чтения для самообразования, самообразование

Одной из наиболее болезненных проблем, с которой столкнулось современное российское общество, является вопрос о реформировании отечественной системы образования. Ведутся многочисленные дискуссии о путях её развития, содержании и качестве. В этом отношении представляется актуальным обратиться к изучению аналогичной дореволюционной практики. Так, в 80–90-е годы XIX в. в условиях модернизации, бурного экономического роста Российской империи и одновременно сохранения дореформенных пережитков на первый план вышла подготовка кадров для различных областей народного хозяйства.

Среди особенностей этого периода жёсткий контроль со стороны государственных институтов над созданием образовательных программ и появление

ряда консервативных правительственных инноваций, таких как Университетский устав 1884 г., циркуляр «О сокращении гимназического образования» (более известен как «циркуляр о кухаркиных детях»), комплекс бюрократических действий, направленных на удаление из высшей школы «неблагонадёжной» профессуры. Данные мероприятия были призваны ограничить поступление в высшие учебные заведения представителей ряда социальных групп, которые правомерно воспринимались действующей властью в качестве социальной базы революционных и либеральных идей. Проводником этой линии политики в сфере образования был министр народного просвещения И.Д. Делянов.

Попыткой обойти бюрократические препятствия, установленные государством, стало создание в России обществ по содействию самообразованию. Теоретико-методологические основания для формирования и функционирования данных структур были найдены в движении *University Extension*, широко распространённом на Западе в 90-е годы XIX в. Его смысл «заключается в демократизации высшей школы, в стремлении приблизить университет к народу и сделать образование... достоянием всего народа и задачей целой жизни» [1, с. 79].

Целью настоящей работы является многоаспектный анализ деятельности Василия Ивановича Семевского (1848/1849–1916) в Отделе для содействия самообразованию, созданном в ноябре 1894 г. при Педагогическом музее военно-учебных заведений либеральными представителями научного сообщества Санкт-Петербурга (РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–1 об.). Историк-народник, посвятивший большую часть своей жизни изучению русского крестьянства и крестьянского вопроса XVIII – первой половины XIX в., фактически стал провозвестником декабристоведения; впервые в отечественной исторической традиции начал разработку общества петрашевцев.

Выходец из небогатой дворянской семьи, он единственный из сыновей псковского помещика Ивана Егоровича Семевского (1806–1860) не связал свою жизнь с воинской службой. Окончив в 1866 г. Первую Санкт-Петербургскую гимназию с золотой медалью, Василий Семевский, следуя за своеобразной модой на естествознание, поступил в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию, а затем (после двух лет учёбы) на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1867 по 1871 г. участвовал в студенческом кружке, способствуя изданию и распространению книг «для народного чтения» [2, с. 3–4]. Отметим, что подбор литературы в целом носил бессистемный характер, а само создание кружка с его идеей народного просвещения легко укладывается в рамки стремления разночинной молодёжи отдать «долг народу». Для молодого Семевского это было первой пробой сил на ниве общественной деятельности. В дальнейшем он примет участие в работе Общества вспомоществования нуждающимся студентам, Комитета Литературного фонда, Императорского Вольного экономического общества, станет председателем Комитета помощи освобождённым узникам Шлиссельбургской крепости.

По окончании университета в 1872 г. В.И. Семевский был оставлен на кафедре русской истории для подготовки магистерской диссертации. Под влиянием народнической идеологии определилось направление исследовательской работы – история русского крестьянства, хотя его научный руководитель К.Н. Бестужев-Рюмин рекомендовал взять в качестве предмета одну из древне-

русских летописей. О пронароднической доминанте изысканий В.И. Семевского свидетельствует его программная статья «Не пора ли написать историю крестьян в России», вышедшая в журнале «Русская мысль» в марте 1881 г. (НН). В ней чётко проводится идея, согласно которой интеллигенция должна служить народу. Своё служение исследователь видит в посвящении всей жизни работе над историей крестьянства и крестьянского вопроса в России.

Итогом восьмилетней кропотливой работы над магистерской диссертацией «Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II» закономерно должна была стать её защита в альма-матер – Санкт-Петербургском университете. Но между учеником и учителем возникли разногласия из-за вышеуказанной публикации, совпавшей по дате выхода с убийством народовольцами императора Александра II, а потому воспринятой К.Н. Бестужевым-Рюминым и вставшим на его сторону Советом факультета как оскорбление памяти погибшего. В связи с этим защита магистерской диссертации была перенесена в Московский университет. Конфликт и начавшиеся из-за него «учёные мытарства» В.И. Семевского, с одной стороны сделали его популярным в студенческой среде преподавателем, а с другой – создали репутацию «красного» в научном сообществе. В условиях принятия нового университетского устава и гонений на либеральную профессию карьера приват-доцента В.И. Семевского завершилась в январе 1886 г. в соответствии с личным распоряжением И.Д. Делянова. Преподавательский путь был для него закрыт навсегда. Тогда он интенсивно начал заниматься изучением крестьянского вопроса в XVIII – первой половине XIX в., результатом чего явилась защита в 1888 г. докторской диссертации в Московском университете (КВ).

Основу повседневной жизни В.И. Семевского составляла не только научная, но и общественная деятельность. Одной из многообразных форм социальной коммуникации стало его участие в работе Отдела для содействия самообразованию, куда были привлечены также М.А. Антонович, В.Л. Беренштам, И.И. Бергман, П.Ф. Каптерев, Н.А. Карышев, Н.И. Кареев, Н.А. Котляревский, Н.А. Меншуткин, В.А. Мякотин, И.П. Павлов, Л.Ф. Пантелеев, А.М. Скабичевский, В.Д. Сиповский, Н.А. Рубакин, П.П. Фандерфлит и В.Г. Яроцкий (ОСС, с. 18). Многие из них активно сотрудничали с либеральным толстым журналом «Русское богатство». Председателем Отдела был избран генерал-лейтенант А.Н. Макаров, он же являлся директором музея, при котором была создана эта структура. Его заместителем стал Н.И. Кареев. Заседания проводились по воскресеньям в Соляном городке. В.И. Семевский в статусе бессменного секретаря организации ответственно относился к её деятельности, не пропуская ни единого собрания (РГВИА. Ф. 354. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–2 об). В его обязанности входило ведение протоколов заседаний [3, с. 192]. Сохранилось несколько десятков таких документов, подписанных В.И. Семевским. По ним можно составить подробную историю разработки программ чтения для самообразования.

Важнейшими задачами Отдела считались формирование определённой системы взглядов в среде разночинной интеллигенции, распространение широкого круга знаний и содействие самообразованию. Для их реализации предполагалось осуществление следующих шагов:

- организация публичных лекций в провинции;

- издание научной и научно-популярной литературы;
- составление программ чтения для самообразования по естественным и гуманитарным наукам в двух циклах (энциклопедическом и специализированном);
- руководство домашним чтением посредством переписки с теми, кто заинтересован в углублении своих знаний.

В состав целевой аудитории сотрудники Отдела включили «учащуюся молодёжь, которая, получая специальное образование на отдельных факультетах университета или в разных профессиональных институтах, стремится в то же время к более широкому знанию, к выработке более или менее цельного мирозерцания. С другой стороны, Отдел для содействия самообразованию находит нужными и более упрощённые программы, для людей, не получивших и среднего образования» [4, с. 221].

Работа организации строилась исключительно на энтузиазме либеральной профессуры и поддержке благотворителей безо всякого содействия со стороны государственных структур [5, с. 115]. Правительство видело в подобных объединениях «в лучшем случае проявление филантропии, в худшем – инструмент для пропаганды революционных или либеральных идей» [6, с. 92].

В.И. Семевский совместно с В.А. Мякотиним и В.Д. Сиповским разрабатывал специализированные программы самообразовательного чтения по русской истории [3, с. 192], а также принимал деятельное участие в подготовке энциклопедической программы (она включала в себя краткий исторический раздел). Именно на нём лежала негласная забота о следовании общим принципам, выработанным на начальном этапе существования проекта. Так, любое произведение, рекомендуемое широкой аудитории, должно было соответствовать требованиям прогрессивности и доступности¹ для читателя со средним образованием [7, с. 11–12].

Впервые программы чтения для самообразования были опубликованы в «Историческом обозрении», выпускаемом Историческим обществом Санкт-Петербургского университета (см. ЭП, СП).

Содержание энциклопедической программы чтения по русской истории определяется, по мнению В.И. Семевского, «не только взглядами её составителей, но и фактической разработанностью тех или иных тем в литературе» (ЭП, с. 36). Но самое главное, необходимо учитывать степень важности какого-либо вопроса в контексте системы исторического знания. Исходя из этого, «программа намечает три основных вопроса русской истории: экономический и общественный строй России, её государственные учреждения и её умственную культуру, предлагая проследить развитие этих сторон жизни в рамках главнейших периодов, на которые обыкновенно делится русская история: киевского, московского, петербургского и новейшего (с 60-х годов XIX в. – С.Г.)» (ЭП, с. 36). Составители данного раздела обращают внимание на то, что в России «не имеется пока ни одного труда, охватывающего эти вопросы в одной общей картине» (ЭП, с. 36).

---

¹ В то же время не все входящие в программу книги соответствуют этому условию, среди них встречаются и литографированные работы (см., например, ИКВ).

Вместе с тем разработчики осознают, что «общая энциклопедическая программа, которую пришлось составить из частных программ, принадлежащих разным авторам, конечно, не может отличаться совершенной стройностью» (ЭП, с. 21). В основу её структурирования положен «порядок знаменитой классификации наук О. Конта» (ЭП, с. 21). «На выполнение всей энциклопедической программы потребовалось бы немало времени, но и сами составители затруднились бы сказать, сколько времени на это потребовалось бы: всё тут зависит от индивидуальности самого читателя и от тех жизненных условий, в какие он поставлен. Имея в виду, так сказать, среднего читателя, который в большинстве случаев не владеет в достаточной мере иностранными языками, составители списков книг ограничились указаниями на русские (оригинальные и переводные) сочинения» (ЭП, с. 23).

Специальные программы чтения по русской истории охватывают небольшой круг тем. Предвосхищая возможные замечания со стороны критиков, В.И. Семеновский, В.А. Мякотин и В.Д. Сиповский отмечают, что ограниченность вопросов, включённых в программы, обусловлена их стремлением руководствоваться сочетанием критериев популярности и научности по отношению к имеющейся на тот момент исторической литературе. Ещё одна причина связана с недоступностью библиографических источников для среднего читателя, проживающего за пределами Москвы и Санкт-Петербурга (СП, с. 43).

Специальные программы по истории затрагивают те же аспекты, что и соответствующий раздел энциклопедической программы, а именно общественно-экономическое, государственное и культурное развитие России. При этом не можем не обратить внимания на ряд недостатков. Во-первых, практически не представлена литература, освещающая такой традиционно дискуссионный период в отечественной истории, как эпоха петровских реформ. Во-вторых, несмотря на то что вторую половину XVIII в. отражают четыре тематических библиографических списка литературы, в них отсутствуют издания, иллюстрирующие политическое развитие страны в екатерининское время. В-третьих, в разделе «Царствование императора Николая I» дана литература, описывающая исключительно историю общественных движений и социально-политической мысли данного периода (СП, с. 47).

К 1911 г. Отделом было издано шесть программ чтения для самообразования с суммарным тиражом до 100 тысяч экземпляров (см. ПЧ1–ПЧ6). Их выход породил оживлённую дискуссию, развернувшуюся на страницах периодических изданий середины 90-х XIX в.

Первая публикация программ чтения была воспринята рецензентами во многом критически вне зависимости от их политической ориентации. Так, представитель консервативного направления в отечественной журналистике Б.Б. Глинский указал на стремление разработчиков исключительно к саморекламе и рекомендации в большей степени своих произведений, в том числе ещё и не изданных. Программы он считал выполненными крайне недобросовестно, так как, по его мнению, иногда авторы брались за составление рекомендаций в тех областях знания, в которых не являлись специалистами [8, с. 479]. В своём ответном письме Отдел обратил внимание на многочисленные неточности, допущенные Б.Б. Глинским (подробнее см. [9]). Кроме того, составители констатировали, что

они «вполне сознают наличие недостатков в их труде и с благодарностью приняли бы указания на подобные недостатки, которые помогли бы исправить последние» [10, с. 660]; однако им «нечем воспользоваться в этом смысле в рецензии г. Глинского, который... прямо объявляет весь труд бесцельным и при том прибегает к весьма странным, чтоб не сказать более, приёмам полемики» [10, с. 660–661]. Точку в этой дискуссии поставил Б.Б. Глинский, написав «Ответ “Отделу для содействия самообразованию”». Оценивая реакцию на свою рецензию, он полагает, что последняя попала точно в цель, а все возражения против неё носят крайне наивный характер и не нуждаются даже в комментариях [11]. Отметим, что впоследствии, когда программы вышли отдельным изданием, Б.Б. Глинский дал более лояльный отзыв, подчеркнув следующее: имена составителей напечатаны обычным шрифтом, что позволило «отодвинуть на второй план их личное самолюбие и предоставить первенствующее место действительно достойным» [12, с. 1006].

Программы чтения для самообразования не остались незамеченными и среди консервативной православной общественности. Так, один из священнослужителей Казанской губернии главным недостатком этих изданий видел отсутствие в них книг по «богословским наукам, вводящим в понимание христианства и православия» [13, с. 224]. Он отмечал: «Руководитель молодёжи в выработке мирозозерцания делает весьма грубую ошибку, суживая, а не расширяя программу самообразовательного чтения, а следовательно, и материал для работы мысли её, которая при указанном условии никак не может быть правильною» [13, с. 224–225].

Характеризуя программы чтения в контексте либеральной историографической традиции, необходимо рассмотреть творчество П.Н. Милюкова. Его воззрения интересны в первую очередь потому, что фактически он являлся родоначальником издания московских программ для домашнего чтения², то есть представлял своего рода конкурирующую организацию.

По мнению П.Н. Милюкова, петербургские программы подверглись «суровой... не совсем справедливой критике. Менее всего был исчерпан вопрос, наиболее заслуживший обсуждения... насколько выполнение соответствует самой цели, поставленной отделом» [1, с. 108–109]. Исследователь признавал популярность и востребованность, но вместе с тем недостаточную методическую работанность этих изданий. Характеризуя деятельность Отдела для содействия самообразованию, он отмечал слабую связь его сотрудников с целевой аудиторией. Рецензент утверждал: «Самообразовательная, а тем более энциклопедическая программа должна быть разработана так подробно, чтобы руководить каждым шагом занимающегося. Московские программы прибегают для решения данной задачи к помощи проверочных вопросов, дающих читателю определённую нить и указывающих, на что они должны обратить внимание при чтении. Петербургская программа совсем не делает таких ведущих указаний» [1, с. 109].

Помимо этого, П.Н. Милюков обратил внимание на возможную модель энциклопедической программы, основную черту которой должны составлять

---

² Изданием занималась комиссия, созданная Московским учебным отделом общества распространения технических знаний осенью 1894 г.

единство и цельность. «Такая программа должна быть предназначена для выполнения целиком, и, следовательно, должны быть приняты меры для того, чтобы такое выполнение было практически осуществимо, – пишет он. – В подобной постановке дела нет ничего невозможного: нужно только помнить, что энциклопедическая программа не имеет ничего общего с суммой важнейших знаний по отдельным наукам» [1, с. 110].

Критика в адрес петербургских программ звучала и со стороны пронароднического деятеля А.И. Богдановича, но носила конструктивный, неангажированный характер [14]. Автор, будучи членом редакции журнала «Мир Божий»³, указал на общую односторонность энциклопедической программы и предложил составителям уделять больше внимания вопросам естественнонаучного знания: «“Энциклопедическая программа” была составлена “из специалистов разных наук”, в числе которых из 17 всего 4 специалиста по естествознанию... остальные историки, экономисты и юристы» [14, с. 220–221]. В этом, по мнению А.И. Богдановича, заключался «самый существенный недостаток петербургских программ в сравнении их с московскими, в которых естествознанию отведено надлежащее место... Московская комиссия в этом случае оказалась вполне объективной, открывая каждому доступ к тому, к чему он имеет большую склонность» [14, с. 225]. Позиция публициста-критика связана с общей целевой установкой издания «Мир Божий», редакция которого выступала апологетом естественнонаучного знания.

Не обошёл своим вниманием А.И. Богданович и первый вариант специализированной программы по русской истории. Как недостаток отмечен тот факт, что весь отдел «Крестьяне и крестьянский вопрос в XVIII веке» Семевский «составил из своих сочинений, прибавив к ним даже свои статьи, печатавшиеся в журналах. Для не имеющих возможности – любезно добавляет в примечании г. Семевский – читать все отмеченные звездочкой монографии... автор составил небольшую статью, в которой изложил главные выводы из своих трудов о быте крестьян этого времени» [14, с. 223]. «Труды таких учёных, как гг. Семевский и Кареев, – продолжает Богданович, – бесспорно должны занять видное место в любой программе, но когда ими эти программы начинаются и заканчиваются, то такая односторонность едва ли служит на пользу делу» [14, с. 224]. С данной оценкой критика сложно не согласиться. Справедливости ради отметим, что уже в первом отдельном издании программ по самообразовательному чтению высказанные замечания были учтены, соответствующие коррективы внесены.

Полную ясность в рассматриваемый вопрос вносит оценка, данная Н.К. Михайловским, признанным авторитетом в среде народничества 1880–1890-х годов. Он полагал: петербургские программы самообразовательного чтения, подобно московским, имеют «редкий, выдающийся» успех среди молодых людей, что говорит о «сильном желании молодёжи к “свету” и стремлении к самостоятельной выработке миросозерцания» [15, с. 77–78]; вместе с тем Н.И. Кареевым преувеличено значение исторической науки и принципа историзма в деле общего образования учащейся молодёжи. Критик констатировал: «По объёму своих

---

³ Литературный и научно-популярный журнал для самообразования, издавался в Санкт-Петербурге в 1892–1906 гг.

задач программы самообразования представляют собой нечто гораздо более широкое, чем всё, что может дать какая бы то ни было специальная отрасль знания, взятая в отдельности, в том числе и история. И, действительно, в составлении петербургских программ принимали участие специалисты по философии, физике, химии и прочие. Почему же все они оказались под крылом истории? Мне кажется, что это дело простой случайности, которой можно было и следовало бы избежать. Но не так, по-видимому, смотрит на дело г. Кареев» [15, с. 80].

Другими сторонами работы В.И. Семевского в качестве секретаря Отдела для содействия самообразованию являлись осуществление письменного консультирования всех желающих «по выбору книг для чтения и вообще по вопросам научных занятий» [7, с. 10], а также координация работы авторов, разрабатывающих специальные программы. Кроме того, как пишет Н.И. Кареев, В.И. Семевскому «Отдел был обязан тем, что у него явились средства на издание программ. В одном из заседаний Отдела Семевский сообщил, что лицо, пожелавшее остаться неизвестным, передало ему 700 рублей в виде пожертвования на издание программ» [7, с. 9]. Всё это позволило выпустить сборник по низкой, доступной широкой аудитории цене.

В период Первой русской революции инициаторы издания программ чтения для самообразования попытались легализовать свою деятельность, но процесс затянулся, и после третьеиюньского переворота эту идею пришлось оставить. Затухание деятельности Отдела было обусловлено рядом причин: сменой руководства Педагогического музея военно-учебных заведений, удорожанием типографских услуг, разрастанием штата сотрудников, что привело к ухудшению управляемости. События первых военных лет и изменение политической ситуации в стране способствовали появлению иных потребностей, которые Отдел уже не мог удовлетворить. Прекращение издания мучительно переживал В.И. Семевский, эта работа была для него «своего рода суррогатом несостоявшейся профессуры» [7, с. 12].

Таким образом, инициатива ряда представителей столичной науки по популяризации научных знаний с помощью Отдела для содействия самообразованию, вызвав дискуссию в среде интеллигенции, нашла своих многочисленных потребителей как в Санкт-Петербурге и Москве, так и на периферии. Об этом наглядно свидетельствует общий тираж программ и шесть переизданий.

Кропотливая подвижническая деятельность В.И. Семевского в Отделе для содействия самообразованию в течение почти двух десятилетий способствовала достаточно эффективному функционированию этого проекта. Неутомимый труженик науки, скрупулёзный и пунктуальный, В.И. Семевский активно содействовал сплочению авторского коллектива, организации обратной связи с читателями, проведению разноплановых публичных чтений. Во многом благодаря ему программы чтения для самообразования стали заметным явлением духовной жизни русского общества рубежа XIX – XX вв.

Источники

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 354: Педагогический музей военно-учебных заведений. Оп. 1. Д. 23. 45 ед. хр.

- НН – *Семевский В.И.* Не пора ли написать историю крестьян в России // Рус. мысль. – 1881. – № 2. – С. 215–265.
- КВ – *Семевский В.И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века: в 2 т. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1888. – Т. 1. – 524 с.; Т. 2. – 628 с.
- ОСС – Отдел для содействия самообразованию в Комитете Педагогического музея военно-учебных заведений // Ист. обозрение: Сб. Ист. о-ва при Имп. Санкт-Петерб. ун-те / Под ред. Н.И. Кареева. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1895. – Т. 8. – С. 18–20.
- ЭП – Энциклопедическая программа для самообразования // Ист. обозрение: Сб. Ист. о-ва при Имп. Санкт-Петерб. ун-те / Под ред. Н.И. Кареева. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1895. – Т. 8. – С. 20–42.
- СП – Специальные программы по русской истории и политической экономии // Ист. обозрение: Сб. Ист. о-ва при Имп. Санкт-Петерб. ун-те / Под ред. Н.И. Кареева. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1895. – Т. 8. – С. 42–54.
- ПЧ1 – Программы чтения для самообразования: Сб. для содействия самообразованию. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1895. – 154 с.
- ПЧ2 – Программы чтения для самообразования. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1897. – 296 с.
- ПЧ3 – Программы чтения для самообразования. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 296 с.
- ПЧ4 – Программы чтения для самообразования. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. – 288 с.
- ПЧ5 – Программы чтения для самообразования. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. – 294 с.
- ПЧ6 – Программы чтения для самообразования. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – 348 с.
- ИКВ – История крестьянского вопроса в связи с историей внутреннего быта России в XVIII и первой половине XIX в.: Лекции, чит. во вт. пол. 1882/1883 г. приват-доц. Санкт-Петерб. ун-та В.И. Семевским. – СПб., 1883. – 203 с.

Литература

1. *Миллюков П.Н.* «Распространение университетского образования» в Англии, Америке и России // Рус. богатство. – 1896. – № 3. – С. 79–121.
2. *Кетриц Б.* К воспоминаниям о Василии Ивановиче Семевском // Голос минувшего. – 1923. – № 1. – С. 3–6.
3. *Кареев Н.И.* Прожитое и пережитое. – Л.: Ленингр. гос. ун-т, 1990. – 382 с.
4. *Кареев Н.И.* Самообразование // Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андреевского. – СПб.: Изд-во Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, 1900. – Т. 28А. – С. 220–223.
5. *Лыскова И.Е.* Влияние общественного движения University Extension на развитие системы образования и персонального менеджмента в странах Западной Европы, Северной Америки и России: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. – 2015. – № 2. – С. 105–118.
6. *Гаврилова И.А.* Модель University Extension в контексте модернизации британского образования конца XIX – начала XX вв. // Университет XXI века в системе непрерывного образования: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 25–26 окт. 2016 г.) / Под. ред. И.А. Волошиной, И.О. Котляровой, Ю.В. Найдановой. – Челябинск: Изд. центр Южно-Урал. гос. ун-та, 2016. – С. 90–93.
7. *Кареев Н.И.* В.И. Семевский и «Программы чтения для самообразования» // Голос минувшего. – 1923. – № 1. – С. 7–13.

8. *Глинский Б.Б.* [Рец. на кн.: Историческое обозрение. Сборник Исторического общества при Санкт-Петербургском университете, издаваемый под редакцией Н.И. Кареева. Т. 8. СПб., 1895] // *Ист. вестн.* – 1895. – Т. 61. – С. 477–484.
9. От Отдела для содействия самообразованию при Комитете Педагогического музея // *Ист. вестн.* – 1895. – Т. 62. – С. 659–664.
10. *Браудо А., Мякотин В.* Письмо в редакцию от 20 октября 1895 г. // *Ист. вестн.* – 1895. – Т. 62. – С. 660–661.
11. *Глинский Б.Б.* Ответ «Отделу для содействия самообразованию» // *Ист. вестн.* – 1895. – Т. 62. – С. 661–664.
12. *Глинский Б.Б.* [Рец. на кн.: Сборник для содействия самообразованию. Программы чтения для самообразования с приложением статей Н.И. Кареева, В.И. Семевского, М.С. Корелина и И.М. Сеченова. СПб., 1895] // *Ист. вестн.* – 1896. – Т. 63. – С. 1006–1007.
13. *Светлов П.* О выработке миросозерцания в учащейся молодёжи по руководству проф. Н. Кареева // *Православ. собеседник.* – 1896. – № 10. – С. 215–234.
14. *Богданович А.И.* Критические заметки. Историческое обозрение. Т. 8. Благородное соревнование. – Новые программы для самообразования. – Некоторые их особенности и общая односторонность // *Мир Божий.* – 1895. – № 7. – С. 219–225.
15. *Михайловский Н.К.* Литература и жизнь (О «письмах» и «беседах» г. Кареева) // *Рус. богатство.* – 1895. – № 9. – С. 75–100.

Поступила в редакцию
14.11.16

Гаврилов Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия
пр-т Победы, д. 160, г. Челябинск, 454084, Россия
E-mail: angoshga@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 4, pp. 872–883

**A Tireless Scholar: V.I. Semevsky's Work
at the Department for Self-Education Promotion**

S.V. Gavrilov

Russian State University of Justice, Ural Branch, Chelyabinsk, 454084 Russia
E-mail: angoshga@mail.ru

Received November 14, 2016

Abstract

The paper discusses the peculiarities of V.I. Semevsky's work as a secretary of the Department for Self-Education Promotion at the Pedagogical Museum of Military Educational Establishments and a compiler of the encyclopedic reading program for self-study and the program on Russian history. The relevance of this study is determined by the absence of works on the activity of this historian-narodnik as a popularizer of historical knowledge in modern Russian historiography. To achieve

the goal of the research, historical-genetic, retrospective, and biographical methods, as well as the method of system analysis have been used.

The following conclusions have been made as a result of the study of the vast source base. The historian was the permanent secretary of the Department for Self-Education Promotion, kept minutes of meetings, carried out written and spoken consultancy of interested individuals, conducted business correspondence of the Department, became a compiler of the encyclopedic reading program for self-study and the program on Russian history. The main objective of V.I. Semevsky and his associates was formation of a certain worldview within commoner intelligentsia using a variety of methods: organizing public lectures, preparing educational programs on natural sciences and the humanities, publishing. The activity of the Department and, in particular, V.I. Semevsky became a noticeable phenomenon in the cultural life of the capital despite it gave rise to numerous discussions in the periodical press.

V.I. Semevsky's scrupulous efforts contributed to effective functioning of the Department on the development of the system of self-education in Russia in the late 19th – early 20th centuries, consolidating the writing team, organizing the readers' feedback, conducting diversified public readings. Over almost twenty years of the activity of the Department, six editions of "Reading Programs for Self-Study" with a total circulation of about 100 thousand copies were issued.

Keywords: V.I. Semevsky, civil society, liberal intelligentsia, N.I. Kareev, Department for Self-Education Promotion, Pedagogical Museum of Military Educational Establishments, reading programs for self-study, self-education

References

1. Milyukov P.N. "Growth of higher education" in England, America, and Russia. *Russkoe Bogatstvo*, 1896, no. 3, pp. 79–121. (In Russian)
2. Ketrits B. On the memoirs of Vasilii Ivanovich Semevsky. *Golos Minuvshogo*, 1923, no. 1, pp. 3–6. (In Russian)
3. Kareev N.I. Things Passed and Lived Through. Leningrad, Leningr. Gos. Univ., 1990. 382 p. (In Russian)
4. Kareev N.I. Encyclopedic Dictionary. *Samoobrazovanie* [Self-Education]. Vol. 28 A. St. Petersburg, Izd. F.A. Brokgauza i I.A. Efrona, 1900, pp. 220–223. (In Russian)
5. Lyskova I.E. The influence of the University Extension Movement on the development of system of education and self-management in the countries of Western Europe, North America and Russia: Gender aspect. *Zhenshchina v Rossiiskom Obshchestve*, 2015, no. 2, pp. 105–118. (In Russian)
6. Gavrilova I.A. The model of University extension in the context of modernization of the British education during the late 19th – early 20th centuries. *Universitet XXI veka v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Chelyabinsk, 25–26 okt. 2016 g.)* [University of the 21st Century in the System of Lifelong education: Proc. Int. Sci.-Pract. Conf. (Chelyabinsk, Oct. 25–26, 2016)]. Voloshina I.A., Kotlyarova I.O., Naidanova Yu.V. Chelyabinsk, Izd. Tsentr Yuzhno-Ural. Gos. Univ., 2016, pp. 90–93. (In Russian)
7. Kareev N.I. Semevsky and "Reading programs for self-development". *Golos Minuvshogo*, 1923, no. 1, pp. 7–13. (In Russian)
8. Glinskii B.B. [Book Rev.: Historical Survey. Collection of Papers of the St. Petersburg University Published under the Editorship of N.I. Kareev. Vol. 8. St. Petersburg. 1895]. *Istoricheskii Vestnik*, 1895, vol. 61, pp. 477–484. (In Russian)
9. From the Department for Self-Education Promotion of the Pedagogical Museum Committee. *Istoricheskii Vestnik*, 1895, vol. 62, pp. 659–664. (In Russian)
10. Braudo A., Myakotin V. A letter to the editorial office of October 20, 1895. *Istoricheskii Vestnik*, 1895, vol. 62, pp. 660–661. (In Russian)
11. Glinskii B.B. A reply to the "Department for Self-Education Promotion". *Istoricheskii Vestnik*, 1895, vol. 62, pp. 661–664. (In Russian)
12. Glinskii B.B. [Book Rev.: Collection of Papers for Promotion of Self-Education. Reading Programs for Self-Education Supplemented with the Papers of N.I. Kareev, V.I. Semevsky, M.S. Korelin, and I.M. Sechenov. St. Petersburg, 1895]. *Istoricheskii Vestnik*, 1896, vol. 63, pp. 1006–1007. (In Russian)

13. Svetlov P. On developing a world view in young students according to Prof. N. Kareev's guide. *Pravoslavnyi Sobesednik*, 1896, no. 10, pp. 215–234. (In Russian)
14. Bogdanovich A.I. Critical notes. Vol. 8. Noble competition. – New programs for self-education. – Some of their peculiarities and general one-sidedness. *Mir Bozhii*, 1895, no. 7, pp. 219–225. (In Russian)
15. Mikhailovskii N.K. Literature and life (On Kareev's "letters" and "talks"). *Russkoe Bogatstvo*, 1895, no. 9, pp. 75–100. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Гаврилов С.В. Неутомимый труженик науки: деятельность историка-народника В.И. Семевского в Отделе для содействия самообразованию // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 4. – С. 872–883. ⟩

⟨ **For citation:** Gavrilov S.V. A tireless scholar: V.I. Semevsky's work at the Department for Self-Education Promotion. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 4, pp. 872–883. (In Russian) ⟩